

Ю.П. БОНДАРЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ (ОПЫТ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

На эмпирическом материале «переходных» обществ Беларуси и России исследуются методологические проблемы анализа политических феноменов: систем, процессов, культуры, идеологии, международных отношений. Обосновываются структура, уровни, принципы, регулятивные возможности, преимущества и недостатки методологии политического анализа переходного периода.

Based on the empirical material of the Belarusian and Russian transformational societies the author studies the methodological problems of analyzing the political phenomena: political systems, processes, culture, ideology, international relations. The structure, levels, principals, possibilities of regulations, advantages and disadvantages of the methodology of political analysis of the transformational period are substantiated.

Трансформация «переходных» обществ требует научной обоснованности политики, стратегии и тактики действий социальных институтов. Решение этой задачи предполагает применение современного методологического инструментария исследования действительности, инновационных методов выявления положительных и отрицательных сторон, закономерностей и противоречий государственного управления.

На основе исследований методологии политического анализа, проведенных учеными различных регионов мира, выделим отличительные свойства этого процесса: многообразие несовпадающих или диаметрально противоположных концепций, теорий; творческий поиск новых, альтернативных парадигм; целенаправленную дифференциацию и структуризацию теоретического и прикладного знания; усиливающуюся тенденцию к «рационализации» политического знания, соединению теории с управленческой практикой; нечеткость аргументации закономерностей и законов политической сферы; наличие «расплывчатых» методологических положений, противоречивых или неопределенных, непомерно абстрактных категорий и умозаключений.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о различном понимании учеными назревших методологических проблем политического анализа, однако единство проявляется в стремлении к их разрешению на платформе свободного поиска истины, плюрализма и консенсуса, творческого применения наиболее продуктивных теорий, концепций и методик познания политической действительности.

Неоднозначно истолковывается в зарубежных и отечественных публикациях категория «политический анализ». Одна группа политологов трактует его как имманентное начало теоретических (фундаментальных) и прикладных исследований, рассматривая как *универсальный аналитический инструмент* (включающий совокупность процедур, методов, технических приемов) детального осмысления свойств политики, производства новых знаний (обобщений, суждений, гипотез, концепций и теорий). Другие – ратуют за придание политическому анализу статуса специфической, автономной отрасли прикладной политологии,

некой особой «политико-управленческой науки» или учебной дисциплины. Их исходный аргумент: политические системы дестабилизируют социально-политические коллизии, порожденные ошибками и просчетами в процессе принятия и реализации управленческих решений, слабостью технолого-аналитического обеспечения деятельности властных институтов; разрешение общественных проблем невозможно без планомерной подготовки управленцев и политических аналитиков новой генерации, интенсивного развития и использования достижений науки управления XXI в.¹

Мы считаем «политический анализ» *универсальным интеллектуально-аналитическим инструментом* познания политической жизни переходных обществ в ее теоретическом (фундаментальном) и прикладном (практически-эмпирическом) измерениях.

Поскольку методология политического анализа, несмотря на ее актуальность для научного сообщества, еще не обрела завершенные «контуры» и ее специфическое содержание интерпретируется в разнообразном спектре дискуссионных концептов, изложим свое понимание ее модели: структуры, уровней, системного характера, принципов, регулятивных возможностей. В своих суждениях мы будем опираться на изданные в России зарубежные труды и публикации отечественных специалистов в области методологии политической науки, считая своей главной задачей *исследование особенностей и проблем методологии анализа политических реальностей переходного общества, применяемых учеными Беларуси и России.*

Структура методологии политического анализа, по нашему мнению, должна включать взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты: закрепившиеся в науке политические идеи, парадигмы, концепции, теории, методы, позволяющие выработать общие принципы и алгоритмы исследования, определиться в выборе и обосновании авторской методики познания предмета анализа; закономерности и законы политической сферы, условия и критерии научного познания политики; верифицированные понятия (категории) политологии; постановку проблемы, включая обоснование и структурирование предмета анализа, определение целей, задач, гипотез, способов организации исследования; научно обоснованный отбор, классификацию, систематизацию, методы, технические приемы и процедуры изучения и интерпретации источников познания политической действительности; принципы, критерии (индикаторы) измерения, методы истолкования и проверки достигнутых результатов; обобщение, классификацию, синтез, объяснение и описание фактов, выявленных закономерностей и иных результатов исследования.

Выделим пять ключевых **уровней** методологии политического анализа: 1) исходно-аналитический; 2) концептуально-теоретический; 3) процессуальный (технологический); 4) эмпирический; 5) завершающий (экспериментально-прикладной).

Обозначенные уровни взаимосвязаны, хотя и неоднородны по своему содержанию. *На первом* выявляются специфика, основные свойства и источники познания предмета исследования, научные достижения в этой области, диалектика отношений изучаемого аспекта политики с обществом, причинно-следственных связей с другими политическими явлениями, осуществляется ценностно-мировоззренческая (философская) интерпретация предмета анализа. *На втором уровне* творчески осмысливаются идеи, концепции, теории, парадигмы, методы предшественников, относящиеся к предмету анализа, формируются общие представления об индивидуальной методике изучения проблемы, которые служат ценностно-нормативным ориентиром процесса познания и научного мышления исследователя. *Третий уровень* подразумевает детальную разработку технологии исследовательского процесса: организационных действий (процедур, средств, методов, приемов) логически последовательных познавательных, направленных на решение научных задач. *Четвертый уровень* структуры предполагает производство (накопление, классификацию, систематизацию, предварительный анализ) релевантной эмпирической информации, составляющей фактографический базис политологического исследования. *На пя-*

том уровне полученные научные результаты обобщаются, классифицируются, интерпретируются, систематизируются, идентифицируются и апробируются политической практикой, подвергаются экспериментальной проверке в естественных условиях либо искусственно созданных исследователем и заказчиком.

В политическом анализе принципиальное значение имеет разграничение функций, параметров, измерений теоретического (фундаментального), эмпирического и прикладного исследования. Нам представляется наиболее удачным разграничение, предложенное А.А. Дегтяревым².

Реальные обстоятельства побуждают ученых к корректировке плюралистической методологии политического анализа. Поэтому ее познавательные-технологические аспекты и возможности находятся в центре дискуссий американских, европейских и отечественных интеллектуалов. В «зеркале мнений» отражается общее и специфическое в понимании аналитических механизмов исследования явлений и процессов политической действительности³.

Наш исходный тезис проиллюстрируем на примере методологических проблем политического анализа «переходных» обществ, который можно объединить в концептуально-тематические (теоретико-методологические) блоки, соотнося с направлениями исследований, проводимых в Беларуси и России.

Первый блок составляют проблемы общей теории и методологии политической науки, *второй* – модернизации политической системы, *третий* – политического процесса, *четвертый* – политической культуры, идеологии и социализации, *пятый* – международных отношений, внешней политики Беларуси и России.

К *первому блоку* относятся монографии Т.А. Алексеевой, А.А. Дегтярева, И.И. Ильина, А.И. Соловьева, К.С. Гаджиева, Н.А. Васильевой, М.В. Ильина, Л.В. Сморгунова, Р.Ф. Матвеева, Л.М. Семеренко, А.Ю. Мельвиля, Е.Г. Морозовой и других авторов, а также журнальные статьи.

В названных публикациях содержатся выводы об особенностях, положительных свойствах и недостатках: методологических подходов (институционального, нормативного, структурно-функционального, бихевиористского, феминистского и др.); теорий (политики, демократии, модернизации, политической культуры, рационального выбора, политических сетей и др.); парадигм (философско-этической, теологической, социально-экономической и др.); методов (институционального, системного, социологического, нормативно-ценностного, сравнительного, психологического, статистического и др.).

Теоретические знания о политике, власти, демократии, политических системах, институтах и процессах, политической культуре и социализации, международных отношениях представляют собой мобильный, непрерывно трансформирующийся в новое качество, более упорядоченный и эффективный интеллектуальный ресурс. Политологи стремятся выявить общее и особенное в развитии политической теории, ее статус, сильные и слабые стороны некоторых господствующих в науке теорий и концепций, методов познания действительности, ведущие направления и тенденции исследований.

В политической науке переходного общества расширяется сфера применения *сравнительного метода* как средства развития и актуализации теории. С его помощью можно получить новое знание об уникальных политических явлениях и событиях, верифицировать эмпирические данные, обогатить представления о динамике социальных перемен, общем и особенном в демократизации политической жизни традиционных (транзитных) обществ, диагностировать и совершенствовать теории, концепции и закономерности.

Второй блок методологических проблем политического анализа характерен для исследований политических систем переходных обществ: степени их легитимности, адаптивности, социальной эффективности, стабильности, национальной специфичности, перспектив демократизации. Некоторые аспекты этих проблем активно разрабатывают ученые Беларуси и России: В.И. Пантин, В.Я. Гельман, М.В. Ильин, Г.Г. Дилигенский, С.В. Решетников, П.И. Бондарь, Н.А. Антанович, Б.Я. Мигас, Б.Г. Капустин, А.И. Ковлер, Ю.С. Коноплин,

В.В. Лобанов, И.И. Кузнецов, Т.П. Лебедева, Д.В. Маслов, А.Ю. Мельвиль, Е.Г. Морозова, А.Н. Никитченко, Л.В. Поляков, С.Н. Пшизова, Ф.Н. Ильясов и др.

Некоторые концептуальные аспекты «транзитологии», модернизации постсоветских государств отражены в материалах дискуссий на страницах журнала «Полис»⁴, статья и книгах западных политологов⁵.

Качественный уровень методологии анализа реформируемых политических систем переходных обществ можно оценить как *«эклектично-плюралистический»*, *концептуально-неопределенный*. С одной стороны, политологи Беларуси и России, обращаясь к реалиям переходного периода, заимствуют и не подвергают критическому осмыслению западные методики, которые далеки от совершенства, не свободны от недостатков. Нередко инструментарий западных коллег преподносится как образец для подражания, что «нейтрализует» критическую рефлексию по отношению к его действительному содержанию. С другой стороны, позаимствованные концепции и теории не всегда умело применяются в исследовательской практике, поэтому «не работают» в условиях радикально реформируемых обществ.

Третий блок проблем – повышение качества методологического обеспечения исследований, посвященных политическим процессам переходного периода.

Указанные проблемы разнообразны и обусловлены острым дефицитом эффективных, отвечающих культурно-национальной специфике методов познания политической жизни: демократической консолидации; государственного управления; артикуляции и агрегирования интересов; ценностно-регулятивных рамок политической сферы или «правил игры»; влияния реформ на политическое сознание и поведение; статико-динамических характеристик политических изменений; воспроизводства, полномочий, ролевых функций политических институтов; мотивов, средств и методов политической деятельности; управленческих решений; причинно-следственных взаимосвязей событий и явлений, других параметров политического пространства.

Политологи Беларуси и России исследуют динамику переходных обществ на макро- и микроуровнях, применяя институциональный, нормативный, структурно-функциональный, поведенческий, системный и другие подходы. Если же попытаться подытожить успехи в этой области, то можно оценить их как *фрагментарные*. В настоящее время отсутствует должная заинтересованность властных структур и в общественных объединениях в планомерном познании закономерностей и законов, противоречий и катаклизмов переходного периода, рациональном использовании потенциала немногочисленного корпуса политологов, проводимых прикладных и фундаментальных исследований политических процессов. Это отрицательно сказывается на государственном управлении, формировании гражданского общества, институционализации политической науки.

Четвертый блок включает проблемы методологии анализа политической культуры, идеологии и социализации.

Автор данной статьи опубликовал результаты своего исследования по указанным проблемам в «Психологическом журнале»⁶. Поэтому уместно ограничиться лишь некоторыми выводами.

В разработку концепции (теории) политической культуры внесли свой вклад американские политологи Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, Р. Инглхарт, У. Розенбаум, английские исследователи Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бейме, французы М. Дюверже и Р.Ж. Шварценбер и др.

По Г. Алмонду, которого уместно назвать основоположником качественно новой концепции (теории) второй половины XX – начала XXI в., политическая культура каждой нации есть система субъективных ориентаций граждан по отношению к политической системе, политическому процессу, результатам и следствиям практической политики, личностного освоения мира.

И западные, и отечественные политологи сознают необходимость дальнейшей концептуализации политической культуры как продукта человеческой истории, инструмента регулирования политической жизни и преобразования общества. Используя эмпирический материал о политической культуре различных

стран, они вносят поправки и дополнения в исходную, довольно абстрактную концепцию Г. Алмонда: в понятие, структуру, функции, типологию политической культуры. Это способствует ликвидации существующего разрыва между изучением общественного сознания и поведения, политических систем, процессов, идеологий, национальных особенностей политики.

Методологическим проблемам политической культуры посвящены статьи К.С. Гаджиева, А.И. Джунусова, К.Ф. Завершинского, И.М. Брудного, И.С. Коктыша, В.В. Кулиниченко, монография В.Ф. Пенькова, научный сборник «Политическая культура: теория и национальные модели».

Теоретическое и методологическое значение для науки и практики имеют исследования специфики политической культуры России. По своему тематическому многообразию и содержанию информации о состоянии массового сознания и мотивации поведения они представляют собой солидную эмпирическую базу для творческого развития учения о политической культуре с учетом реалий «переходных» обществ. Их фактографический и мировоззренческий потенциал значительно обогащает публикации о «русской идее», психологических аспектах политического процесса, политической социализации.

И все же историография России не располагает обобщающими, фундаментальными исследованиями политической культуры «переходного» общества. Складывается впечатление под влиянием многочисленных публикаций, что российские авторы обладают «иммунитетом» к углубленному, кропотливому анализу культурных процессов в своем обществе и устойчивым интересом к творчеству европейских и американских коллег.

Недостатки в изучении национальной политической культуры России в полной мере относятся и к белорусским политологам. Однако в последние годы обществоведы Беларуси опубликовали монографии, учебные пособия и статьи, обосновывающие необходимость государственной идеологии в «переходном» обществе⁷.

Пожалуй, наиболее достойным предметом для оценки методологических подходов является коллективное учебное пособие «Основы идеологии белорусского государства» (ред. С.В. Решетников и С.Н. Князев)⁸.

Пятый блок отражает проблемы методологии анализа международных отношений, внешней политики Беларуси и России. Отметим, что российские ученые, специализирующиеся в области международной проблематики, имеют в своем активе большое количество работ, посвященных истории европейских геополитических парадигм, анализу формирующейся новой «архитектуры» современного мира, методам, методике и процедурам теоретического и прикладного анализа мировой политики, эволюции концепций стратегической стабильности, внешнеполитическому планированию и прогнозированию. Богатый фактический материал для концептуализации международной политической сферы содержат монографии о внешней политике России, ее безопасности, интересах, роли и влиянии в мировом и европейском политическом пространстве. Их авторы – А. Арбатов, Е.П. Бажанов, О.Н. Быков, А.Г. Дигун, В.С. Кавалкин, А.С. Панарин, Р.Х. Симонян, И. Иванов, М. Делягин, И.А. Василенко, А.И. Уткин, Д.М. Фельдман, М.А. Чешков, Т.А. Шаклеина, Р.Г. Яновский и др.

Что же касается вклада обществоведов Беларуси в разработку методологических проблем анализа геополитических процессов и внешней политики национального государства, то о нем преждевременно говорить. Историография располагает недостаточным количеством источников эмпирической информации для системного исследования. Внутреннее выглядит список литературы, посвященной союзным отношениям Беларуси и России, интеграции стран СНГ. Однако ученые не предпринимали попыток ее анализа с целью обоснования новых методологических инструментов познания «переходной» действительности, ее тенденций и противоречий, воздействия на мировую политику.

Как подтверждает наше исследование, методология политического анализа – это специфическая систематическая теория рационализации индивидуальной и коллективной исследовательской деятельности. Она представляет собой

совокупность теоретических подходов и моделей, принципов, способов познания предмета политического исследования, норм и процедур его логической организации, средств и приемов последовательного достижения научных целей, проверки полученных результатов на истинность.

Методология политического анализа предполагает:

- критически-творческое осмысление концепций, теорий, приемов и средств, правил и процедур познания политики, имеющихся в сокровищнице политической науки;
- осознанный свободный выбор исследователем наиболее приемлемых к анализу конкретной научной проблемы методологических подходов и методов;
- наличие сконструированного исследователем собственного методологического инструментария, направленного на решение поставленных перед собой теоретических и прикладных задач;
- обоснование, верификацию (или использование имеющихся в арсенале политологии) критериев качества анализа предмета изучения;
- единство теоретического, инструментально-эмпирического и практически-прикладного анализа.

Ученые Беларуси и России, осваивая потенциал мировой науки, постепенно накапливают опыт познания политических процессов в «переходных» обществах. Однако в настоящее время они находятся на этапе самоопределения профессиональных задач и функций, выработки стандартов и норм поведения, переживают стадию институционального становления.

¹ См.: Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1. С. 154; Туронок С. Г. Политический анализ: Курс лекций: Учеб. пособие. М., 2005. С. 16–19.

² Дегтярев А. А. Там же. № 1. С. 155–158.

³ См.: Бляхер Л. Е. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // Полис. 2002. № 3. С. 31–40; Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания // Полис. 1999. № 6. С. 135–178; Пляйс Я. А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 1. С. 9–32; Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; Науч. ред. русск. изд. Е. Б. Шестопаля. М., 1999; Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. 2003. № 3. С. 67–77; № 4. С. 152–160.

⁴ См.: Мы в мире – мир в нас: пятьдесят лет интеграции отечественной политологии в мировую политическую науку (Виртуальный «круглый стол») // Полис. 2005. № 6. С. 5–30; Обсуждение проблем и достижений отечественной и мировой политической науки // Полис. 1999. № 6. С. 164–175; Переосмысливая современность (материалы междунар. конф.) // Полис. 2003. № 2. С. 12–33; № 3. С. 14–32; Новые демократии и/или новые автократии (материалы «круглого стола») // Полис. 2004. № 1. С. 169–177.

⁵ См.: Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Полис. 2001. № 3. С. 6–15; Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С. 6–27; Мангейм Дж., Рич Р. К. Политология: Методы исслед. / Пер. с англ. М., 1997.

⁶ Подробнее см.: Бондарь Ю. П. Политическая культура как социально-психологический феномен: концептуальные аспекты // Психологический журнал. 2005. № 3. С. 12–18.

⁷ См.: Бабосов Е. М. Основы идеологии современного государства. 2-е изд., доп. Мн., 2004; Мельник В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. 2-е изд., испр. и доп. Мн., 2003; Яскевич Я. С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты: Учеб.-метод. пособие. Мн., 2003; Шинкарев В. В., Вартанова Л. В. Идеология государственности и общественного развития Республики Беларусь: Монография. Мн., 2003 и др.

⁸ Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / Под ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. Мн., 2004.

Поступила в редакцию 05.01.06.

Юрий Павлович Бондарь – проректор Белорусского государственного университета культуры и искусств.